

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№2(2020)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 3.12 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2020 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в первом квартале 2020 года.

Вопросы квалификации

1. Признав осужденного виновным в хищении чужого имущества путем обмана, суд сделал указанный вывод без оценки всех значимых обстоятельств, в частности не учел положения действующего законодательства РФ, регулирующего вопросы общей совместной собственности супругов.

По приговору Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 27 декабря 2019 года И. осужден по части 3 статьи 159 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать с И. в пользу М. в счет возмещения ущерба 360 000 рублей.

И. осужден за хищение чужого имущества путем обмана в крупном размере, выразившееся в том, что не позднее 15 декабря 2017 года с целью хищения денежных средств он разместил на Интернет-сайте «Авито» объявление о продаже автомобиля. 15 декабря 2017 года, действуя путем обмана, не сообщив покупателю о том, что его супруга – И. согласие на продажу автомобиля не давала, передал покупателю договор купли - продажи автомобиля, где в графе «продавец» в качестве собственника автомобиля была указана его супруга И. с подписью от имени последней, и передал автомобиль, который не имел права отчуждать. Тем самым, ввел в заблуждение В., который передал осужденному 360 000 рублей, принадлежавшие покупателю М., причинив своими действиями потерпевшему ущерб в крупном размере.

В апелляционной жалобе защитник осужденного изложил просьбу об отмене приговора ввиду его незаконности, необоснованности и несправедливости.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор, постановив по делу новый апелляционный приговор от 20 февраля 2020 года, по которому И. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ, и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления на основании пункта 3 части.2 статьи 302 УПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 134 УПК РФ признано за оправданным право на реабилитацию, с разъяснением ему предусмотренной статьей 133 УПК РФ право на возмещение имущественного ущерба, устранение последствий морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных и иных прав.

Решение о взыскании с И. в пользу М. 360 000 рублей отменено.

Арест, наложенный на автомобиль, снят с возвращением автомобиля супруге И.

Оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, судебная коллегия посчитала, что правильно установленные судом фактические обстоятельства дела (обстоятельства передачи автомобиля И. покупателю), судом оценены неверно и сами по себе не свидетельствовали о совершении И. мошеннических действий, направленных на завладение чужими денежными средствами.

Вопреки выводам суда осужденный никаких активных действий, направленных на обман и введение в заблуждение М., не совершал.

Признавая И. виновным в завладении чужими денежными средствами, суд сделал указанный вывод без оценки всех значимых обстоятельств, в частности не учел положения действующего законодательства РФ, регулирующего вопросы общей совместной собственности супругов.

Так, согласно пунктам 1,2 статьи 33 Семейного кодекса РФ, общей совместной собственностью супругов является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 123 Гражданского кодекса РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае, когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Согласно материалам дела спорный автомобиль был приобретен супругами И. на общие денежные средства и в соответствии с законодательством Российской Федерации являлся их общей совместной собственностью.

Следовательно, продавая автомобиль, И. распорядился принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, то есть воспользовался своим правом, предусмотренным действующим Семейным законодательством Российской Федерации.

При этом обязательного согласия со стороны второго супруга при распоряжении имуществом, в данном случае – автомобилем, не требовалось.

Апелляционное дело № 22-385/2020

Назначение наказания

2. Согласно положениям части 2 статьи 389.18 УПК РФ в случае назначения по приговору наказания, не соответствующего тяжести преступления, личности осужденного, либо наказания, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости, такой приговор является несправедливым.

По приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 11 декабря 2019 года С. осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

С. признан виновным и осужден за грабеж, то есть за открытое хищение имущества, принадлежащего М., совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В судебном заседании осужденный виновным себя не признал.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора и усилении наказания с учетом личности осужденного, ранее судимого, совершившего тяжкое преступление против пожилой женщины.

Суд апелляционной инстанции определением от 19 февраля 2020 года приговор изменил, усилив назначенное С. по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ наказание до 4 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Суд первой инстанции на основании исследованных в судебном заседании доказательств установил, что 29 сентября 2019 года около 19 часов потерпевшая М., возвращаясь с дачи, увидела мужчину в черной куртке и черной вязаной шапке, шедшего ей навстречу. Затем мужчина

перешел на другую сторону дороги, и она пошла дальше. В это время ее сзади кто-то сильно ударил по голове, отчего она упала на землю и стала звать на помощь. Потом мужчина, лица которого она не видела, подошел к ней и ударил ее по ногам, с силой отобрал у нее дамскую сумку, в которой находились сотовый телефон, кошелек, удостоверение, 2 карты сберкасс, цепочка с золотым крестиком, очки в футляре, ключи от квартиры, дачи и гаража. Через некоторое время приехали сотрудники полиции, которым потерпевшая описала приметы мужчины, шедшего ей навстречу.

В соответствии с частью 2 статьи 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Согласно статье 6 УК РФ справедливость назначенного осужденному наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Обязанность суда учитывать при назначении наказания характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи вытекает и из положений части 3 статьи 60 УК РФ.

Из материалов дела усматривалось, что осужденный ранее судим за совершение умышленного преступления и после освобождения из мест лишения свободы спустя чуть более одного года вновь совершил умышленное преступление против пожилой женщины, относящееся к категории тяжких преступлений и по своему характеру представляющее повышенную общественную опасность. По месту жительства осужденный характеризуется отрицательно, неоднократно привлекался к административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, а также за совершение мелкого хищения чужого имущества.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу, что суд при назначении наказания не в должной мере принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, а также данные о личности осужденного, характеризующегося лишь с отрицательной стороны, признав в связи с этим назначенное наказание несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости.

Апелляционное дело №22-320/2020

3. В соответствии с пунктами 2,4 части 1 статьи 308 УПК РФ и руководящими разъяснениями вышестоящей инстанции Верховного Суда Российской Федерации в резолютивной части обвинительного приговора помимо решения о признании лица виновным в совершении определенного преступления должны быть указаны вид и размер

назначенного ему наказания.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 19 ноября 2019 года несовершеннолетний Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 166 УК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 92 УК РФ освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, на основании пунктов «а,б» части 2 статьи 90 УК РФ установлены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери на срок 1 год.

Несовершеннолетний К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 166 УК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 92 УК РФ освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, на основании пунктов «а,б» части 2 статьи 90 УК РФ установлены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери на срок 1 год.

Несовершеннолетний К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 166 УК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 92 УК РФ освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, на основании пунктов «а,б» части 2 статьи 90 УК РФ установлены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор специализированных государственных органов на срок 1 год.

Б., К. и К. признаны виновными в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне) группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционном представлении прокурор выразил несогласие с приговором со ссылкой на применение в отношении подсудимых чрезмерно мягкого процессуального решения, неправильное применение уголовного закона, существенное нарушение уголовно-процессуального закона и игнорирование разъяснений вышестоящей инстанции Верховного Суда Российской Федерации. Просил приговор отменить и вынести новый, по которому признать осужденных виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 166 УК РФ, назначив наказание каждому из них в виде лишения свободы условно с испытательным сроком с возложением предусмотренных законом обязанностей.

В письменном возражении адвокат просил приговор оставить без изменения, а апелляционное представление без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции определением от 21 января 2020 года приговор отменил и передал уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства ввиду

существенного нарушения норм закона при составлении резолютивной части приговора.

В соответствии с пунктами 2,4 части 1 статьи 308 УПК РФ и руководящими разъяснениями вышестоящей инстанции Верховного Суда Российской Федерации в резолютивной части обвинительного приговора помимо решения о признании лица виновным в совершении определенного преступления должны быть указаны вид и размер назначенного ему наказания. По рассматриваемому делу судом принято решение об освобождении виновных от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, но без назначения самого наказания. Такое существенное нарушение уголовного и уголовно-процессуального закона является неустранимым, поскольку апелляционная инстанции при согласии с решением суда в части применения в отношении виновных принудительных мер воспитательного воздействия не вправе самостоятельно назначить им наказание с освобождением от него без соответствующего на то представления прокурора. В данном же случае представление прокурора, напротив, направлено на осуждение виновных с назначением реального наказания. При таком положении уголовное дело подлежит безусловной отмене с передачей на новое рассмотрение.

Кроме того, в определении отмечено, что помимо приведенного в резолютивной части приговора допущены и иные существенные нарушения норм закона.

Так, исходя из руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (отраженных в пункте 7 Постановлении Пленума ВС РФ №10 от 15 мая 2018 года «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации») резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения части 6 статьи 15 УК РФ должна, в частности, содержать помимо вида и размера назначенного наказания решение об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

В данном случае решение об изменении виновным категории преступления с тяжкой на средней тяжести содержится лишь в описательно-мотивировочной части приговора, что в нарушение требований закона не нашло отражение в резолютивной части.

Апелляционное дело №22-94/2020

4. В соответствии с разъяснением, содержащимся в пункте 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 5, так и частью 1 статьи 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения части 5 статьи 62 УК РФ, затем – части 1 статьи 62 УК РФ.

По приговору Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 5 декабря 2019 года М. осужден по части 3 статьи 30, статье 158.1 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по данному приговору и наказания, назначенного по приговору Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 3 сентября 2019 года, окончательное наказание назначено ему в виде лишения свободы на срок 4 года 1 месяц с отбыванием его в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 5000 рублей и с ограничением свободы на срок 8 месяцев с установлением соответствующих видов ограничений и возложением обязанности.

Постановлено зачесть осужденному в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время содержания под стражей с 26 апреля по 30 октября 2019 года по приговору Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 3 сентября 2019 года, отбытое наказание по данному приговору с 31 октября по 4 декабря 2019 года включительно, с 5 декабря 2019 года по день вступления настоящего приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима с учетом положений, предусмотренных частью 3.3 статьи 72 УК РФ.

М., будучи подвергнутым 5 сентября 2018 года административному наказанию за совершение мелкого хищения, предусмотренного частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, осужден за покушение на тайное хищение имущества ООО «Кари» на общую сумму 1275,01 рублей, совершенное 5 апреля 2019 года в г.Чебоксары.

В суде он виновным себя по делу признал.

Осужденный в апелляционной жалобе выразил несогласие с приговором, считая назначенное ему наказание чрезмерно суровым, просил применить к нему положение статьи 73 УК РФ либо назначить наказание в виде штрафа.

Судебная коллегия апелляционным постановлением от 23 января 2020 года приговор изменила в связи с неправильным подсчетом судом первой инстанции срока наказания, снизив его до 2 месяцев 20 дней лишения свободы.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по данному приговору и наказания, назначенного по приговору Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 3 сентября 2019 года, окончательное наказание назначено ему в виде лишения свободы на срок 4 года 20 дней с отбыванием его в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 5000 рублей и с ограничением свободы на срок 8 месяцев.

Дознание по настоящему делу произведено в сокращенной форме и уголовное дело в суде в связи с этим рассмотрено в особом порядке без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

М. и в суде в присутствии своего защитника поддержал такое ходатайство, с чем также согласились представитель ООО «Кари» и государственный обвинитель.

Других препятствий для рассмотрения дела в особом порядке не имелось.

Обвинение М. в содеянном обоснованно, основано на собранных по делу доказательствах, в его действиях содержится состав преступления, предусмотренный частью 3 статьи 30, статьей 158.1 УК РФ.

Суд, назначая осужденному наказание в виде лишения свободы, ссылаясь на его антиобщественный образ жизни, а при назначении срока наказания в качестве смягчающих обстоятельств признал явку с повинной (объяснение его до возбуждения уголовного дела об обстоятельствах совершения преступления, пункт «и» части 1 статьи 61 УК РФ), наличие малолетних детей, признание вины, раскаяние в содеянном и наличие хронических заболеваний (часть 2 статьи 61 УК РФ).

Также суд указал, что принимает во внимание положения части 3 статьи 66, части 5 статьи 62 УК РФ и части 6 статьи 226.9 УПК РФ.

По делу отягчающих наказание осужденного обстоятельств не установлено.

Невозможность назначения осужденному наказания с применением статей 64, 73 УК РФ в приговоре мотивирована.

Между тем суд, назначая осужденному наказание за содеянное в виде лишения свободы на срок 4 месяца с учетом приведенных положений, допустил ошибку при подсчете срока наказания.

Максимальный срок наиболее строго вида наказания за содеянное осужденным составляет один год лишения свободы, а в силу части 3 статьи 66 УК РФ ему могло быть назначено не более 9 месяцев лишения свободы.

В соответствии с частью 6 статьи 226.9 УПК РФ в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Согласно части 1 статьи 226.9 УПК РФ по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

В соответствии с разъяснением, содержащимся в пункте 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 5, так и

частью 1 статьи 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения части 5 статьи 62 УК РФ, затем – части 1 статьи 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третьих – при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и две трети от одной второй – в случае, указанном в статье 226.9 УПК РФ.

Санкция статьи 158.1 УК РФ предусматривает до одного года лишения свободы: часть 3 статьи 66 УК РФ = 9 мес. лишения свободы: часть 1 статьи 226.9 УПК РФ = 4 месяца 15 дней лишения свободы: часть 1 статьи 62 (пункт «и» части 1 статьи 61) УК РФ = 3 мес. лишения свободы.

С учетом этого максимально возможное наказание осужденному составляло не более 3 месяцев лишения свободы, а при наличии ряда смягчающих обстоятельств, установленных судом, и менее этого срока.

Апелляционное дело №22-118/2020

Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

5. Согласно части 7 статьи 316 УПК РФ, принимая решение о рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке, суд проверяет обоснованно ли обвинение в преступлении, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по делу.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 20 декабря 2019 года М. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства с указанием исправительные работы отбывать по месту работы.

М., привлеченный постановлением и.о. мирового судьи судебного участка №2 г. Шумерля Чувашской Республики от 8 августа 2019 года к административной ответственности за неуплату алиментов по части 1 статьи 5.35.1 КоАП РФ в виде обязательных работ на срок 100 часов, осужден за неуплату без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетней дочери Е. 7 апреля 2007 года рождения в период с 21 августа по 24 октября 2019 года в размере 19813,10 рублей, а общая задолженность составила – 567 165, 59 рублей.

В суде он виновным себя по делу признал.

В апелляционном представлении поставлен вопрос об отмене приговора и передаче уголовного дела в суд первой инстанции для нового судебного разбирательства в связи с неправильным применением судом норм уголовно-процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 27 февраля 2020 года приговор отменил, и уголовное дело передал в тот же суд на новое судебное разбирательство, но в ином составе суда ввиду нарушения требований уголовно-процессуального законодательства.

Суд данное уголовное дело рассмотрел в судебном заседании в особом порядке, руководствуясь главой 40 УПК РФ, считая дознание по делу произведенным в сокращенной форме, однако в материалах дела не имеется постановления о производстве дознания в сокращенной форме, хотя при такой форме дознания его составление в соответствии с частью 3 статьи 226.4 УПК РФ обязательно.

При сокращенной форме дознания по делу составляется обвинительное постановление, однако уголовное дело в суд поступило с обвинительным актом, тем самым выводы суда в этой части ошибочны.

Принимая решение о рассмотрении названного дела в суде в особом порядке, суд в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ не проверил, обоснованно ли обвинение М. в преступлении, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по делу.

М. вменена неуплата алиментов на содержание дочери без уважительных причин с 21 августа по 24 октября 2019 года, по этому обстоятельству возбуждено уголовное дело и он судом признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 УК РФ, при этом суд не усомнился в достаточности срока такого уклонения для возбуждения уголовного дела и наличии оснований для привлечения его к уголовной ответственности. При этом в документах указано о переводе М. 2 сентября 2019 года 500 рублей на содержание дочери по решению суда и он с августа 2018 года занимался грузоперевозками у индивидуального предпринимателя С. в г. Шумерля, что фактически не было тайной.

Эти данные свидетельствуют о том, что у суда были основания для рассмотрения дела в общем порядке и исследования доказательств непосредственно в судебном заседании.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал, что приговор суда нельзя признать законным и обоснованным.

Апелляционное дело №22-459/2020

6. В соответствии с пунктом 1 статьи 389.15 УПК РФ одним из оснований к отмене приговора в апелляционном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Согласно положениям статьи 389.16 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные

противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона.

По приговору Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 20 декабря 2019 года С. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 112 УК РФ, на основании пункта 2 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению указанного преступления.

За С. признано право на реабилитацию и обращение в суд с требованием о возмещении имущественного и морального вреда.

С. органами предварительного расследования обвинялся в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшего С., совершенном из хулиганских побуждений.

Так, С. 27 апреля 2019 года около 02 часов 00 минут, находясь возле входа в ночной клуб «The One» по адресу: город Чебоксары, Президентский бульвар, дом 20, используя незначительный повод, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, умышленно, из хулиганских побуждений, нанес ранее незнакомому С. не менее трех ударов кулаком в область лица, чем причинил последнему физическую боль и травму нижней челюсти в виде перелома суставного отростка слева, которое по признаку длительного расстройства для здоровья продолжительностью свыше 21 дня квалифицируется как причинившее средней тяжести вред здоровью.

Эти действия С. органами предварительного расследования квалифицированы по пункту «д» части 2 статьи 112 УК РФ как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на треть, совершенное из хулиганских побуждений.

С. как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия, вину в совершении вышеуказанного преступления не признал, был оправдан судом первой инстанции в связи с непричастностью к совершению указанного преступления.

В апелляционном представлении государственный просил приговор отменить ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, направив дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Судебная коллегия апелляционным постановлением от 19 февраля 2020 года приговор отменила, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей ввиду несоответствия выводов суда,

изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Согласно положениям статьи 389.16 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, повлекло неправильное применение уголовного закона.

Так, судом первой инстанции достоверно установлено и не оспаривается сторонами, что 27 апреля 2019 года около 02 часов ночи в ночном клубе «The One», расположенном по адресу: город Чебоксары, Президентский бульвар, дом 20, посетители данного клуба С. и В. столкнулись плечами, из-за чего между ними произошел конфликт, переросший в обоюдную потасовку, в ходе которой С. нанес несколько ударов по лицу В. В связи с чем сотрудниками охраны клуба было принято решение о выводе С. из клуба как зачинщика конфликта. Следом за С. на улицу вышел В. и знакомый последнего – С. После чего конфликт продолжился на улице недалеко от входа в клуб.

Кроме этого, судом первой инстанции правильно установлен факт получения потерпевшим С. травмы в виде перелома челюсти в ходе вышеуказанного конфликта. При этом суд первой инстанции обоснованно сослался на показания потерпевшего С., показания допрошенных в качестве свидетелей охранников клуба о том, что после произошедшей у входа в клуб потасовки С. сообщил, что у него болит челюсть, а согласно показаниям свидетелей С. и С. они сразу после конфликта поехали с С. в медицинское учреждение, где у последнего был обнаружен перелом челюсти. С указанными показаниями согласуются и сведения о времени обращения С. в медицинское учреждение (непосредственно после конфликта) и выставленный при этом диагноз. При таких обстоятельствах суд первой инстанции верно указал в приговоре, что отсутствие в заключении эксперта вывода о давности образования травмы у С. не лишает суд возможности самостоятельно установить указанное обстоятельство исходя из совокупности исследованных доказательств.

В то же время, оправдывая С., суд первой инстанции сделал вывод о недоказанности стороной обвинения существенного обстоятельства, влияющего на вопрос о его виновности, - кто и каким именно образом причинил указанную травму в виде перелома челюсти потерпевшему С., поскольку последний сам лично не видел, кто нанес ему травму в ходе конфликта у входа в клуб.

В обоснование своего вывода суд первой инстанции указал, что из

предъявленного С. обвинения следует, что последний причинил травму потерпевшему в результате нанесения не менее трех ударов кулаком в область лица, однако сведений о нанесении С. такого количества ударов потерпевшему не сообщил ни один из очевидцев произошедшего, а единственным свидетелем, сообщившим о нанесении С. всего одного удара кулаком в лицо потерпевшему С., является знакомый последнего – С. При этом к показаниям свидетеля этого свидетеля суд отнесся критически, поскольку тот находится с потерпевшим в дружеских отношениях, на месте происшествия находился в состоянии алкогольного опьянения, что повлияло на правильность восприятия свидетелем окружающей действительности, его показания существенно разнятся с показаниями других очевидцев происшествия.

Однако такие выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы от 7 августа 2019 года следует, что С. получил травму нижней челюсти в виде перелома суставного отростка слева, что подтверждается данными осмотра врачами и рентгенографическим исследованием от 27 апреля 2019 года, травма могла образоваться от воздействия тупого твердого предмета (-ов), по признаку длительного расстройства здоровью продолжительностью более 21 дня квалифицируется как причинившая средней тяжести вред здоровью.

Таким образом, из заключения эксперта не следует, что данная травма могла образоваться только от нанесения трех ударов, а не всего от одного удара, как об этом утверждает потерпевший С.

Так, из показаний С. следует, что после того как охранники вывели его из клуба, он предложил вышедшему следом за ним В. поговорить «один на один». Они отошли в сторону от входа и между ними продолжился конфликт, переросший в потасовку, в ходе чего они упали на асфальт и стали бороться. В это время непосредственно рядом с ними оказался С. В ходе борьбы с В. он почувствовал три удара в лицо, от последнего удара в челюсть он испытал резкую боль, после чего уже не мог нормально говорить, челюсть «повисла» и он понял, что у него сломана челюсть. В это время подбежавшие С. и охранники растащили их. Поскольку с В. они боролись лежа, схватившись друг в друга, то В. ему удары в лицо и челюсть нанести не мог. Из этого он сделал вывод, что удары нанес ему единственный стоявший непосредственно рядом – С. В последующем такие обстоятельства произошедшего ему подтвердил и свидетель С., рассказавший, что видел, как С. наносит ему удар кулаком в лицо, после чего он оттаскивает С. от потерпевшего, а подбежавшие охранники оттаскивают В.

Свидетель В. в суде показал, что в ходе борьбы с потерпевшим С. он последнему удары в лицо не наносил. При этом в ходе борьбы он видел, что на расстоянии в пределах одного метра рядом с ними находился С.

Свидетель С. в суде подтвердил, что в ходе конфликта между С. и В.,

когда последние упали на асфальт в метрах 20-30 от входа в клуб, то ближе к ним находился С., а он чуть дальше. Когда он подбежал к борющимся на асфальте, положение которых относительно друг друга постоянно менялось, то обхватил наклонившегося над дерущимися С. за туловище и начал оттягивать в сторону, и в этот момент увидел, как С. наносит удар кулаком в лицо С. После этого он отвел С. в сторону, а подбежавшие охранники разняли В. и С.

В судебном заседании были оглашены показания свидетеля С., данные в ходе предварительного расследования, из которых следует, что он видел, как С. наносит С. удары в лицо. Однако судом первой инстанции противоречия в показаниях свидетеля относительно количества ударов, нанесение которых С. потерпевшему С. видел свидетель С., не устранены.

Охранники клуба, непосредственно разнимавшие С. и В., показали, что они не видели, как кто-то бы наносил удары потерпевшему, сами ему ударов не наносили. При этом пояснили, что не обратили внимание, где при этом был С., а из оглашенных в судебном заседании в связи с наличием противоречий показаний следует, что С. подошел к дерущимся раньше и в последующем они видели, как С. кто-то оттаскивал от дерущихся.

В суде охранники свидетели Г. и Г., обосновывая свои показания о том, что при них С. никто ударов в лицо не наносил, выдвинули версию, что потерпевший мог получить травму в виде перелома челюсти в последующем в другом месте. Однако такие доводы судом первой инстанции мотивированно опровергнуты в приговоре.

В связи с такими выводами суда заслуживают внимание и доводы потерпевшего о необходимости учитывать при оценке показаний охранников ночного клуба знакомство последних с компанией В. и С.

Совокупности указанных обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения настоящего уголовного дела, суд первой инстанции в нарушение требований закона должной оценки не дал.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 389.15 УПК РФ и статьей 389.17 УПК РФ одним из оснований отмены судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Такое нарушение по делу допущено.

Согласно части 1 статьи 266 УПК РФ председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, разъясняя сторонам право заявления отвода, при этом стороны вправе заявить отвод государственному обвинителю.

Данные требования закона при рассмотрении настоящего уголовного дела судом первой инстанции не выполнены, поскольку в ходе судебного

разбирательства 14 ноября 2019 года произошла замена государственного обвинителя, при этом председательствующий выяснил у подсудимого С. и потерпевшего С. наличие отводов государственному обвинителю, после чего судебное заседание отложил на 19 декабря 2019 года в связи с неявкой защитника подсудимого – адвоката Р.

19 декабря 2019 года председательствующий продолжил судебное заседание, однако явившемуся защитнику – адвокату Р. в нарушение положений статьи 266 УПК РФ о замене государственного обвинителя не объявил, наличие у защитника отводов государственному обвинителю не выяснил.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, поскольку ограничило право участников уголовного судопроизводства и повлияло на принятое судом решение, что в соответствии со статьей 389.17 УПК РФ является самостоятельным основанием отмены судебного решения в апелляционном порядке.

Апелляционное дело № 22-266/2020

7. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 259 УПК РФ (в редакции ФЗ от 29 июля 2018 года № 228-ФЗ, вступившего в силу с 01 сентября 2019 года) в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование).

Приговором Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 25 сентября 2020 года К. осужден по статье 264.1 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию по данному приговору неотбытого наказания по приговору мирового судьи судебного участка №7 Калининского района г.Чебоксары от 12.11.2018 года окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года.

К. признан виновным в управлении автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный просил изменить приговор, считая, что ему назначено чрезмерно суровое наказание.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 26 февраля 2020 года приговор отменил, а уголовное дело передал на новое судебное

разбирательство в тот же суд в ином составе судей ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, допущенного судом первой инстанции.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 259 УПК РФ (в редакции ФЗ от 29 июля 2018 года № 228-ФЗ, вступившего в силу с 01 сентября 2019 года) в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование).

Согласно данному закону с исключением, указанным в самом законе, аудиопротоколирование является обязательным.

Позиция суда, что аудиопротоколирование не велось вследствие того, что уголовное дело поступило в суд 15 августа 2019 года, а рассмотрение дела начато 28 августа 2019 года, то есть до вступления в силу указанного закона, является ошибочной, поскольку обязательность аудиопротоколирования не связана с моментом поступления дела в суд, а связана с моментом вступления закона в силу.

Кроме того, следует учесть, что судебное заседание по делу начато 28 августа 2019 года, когда была проведена подготовительная часть и судебное заседание отложено на 4 сентября 2019 года в связи с неявкой в суд подсудимого К., а остальные 6 заседаний суда с 4 сентября по 25 сентября 2019 года состоялись в период действия указанного закона.

Вследствие решения суда об отказе от аудиопротоколирования были нарушены требования о законности при производстве по уголовному делу и предусмотренные законом права К. на защиту.

В связи с имеющимися нарушениями суд апелляционной инстанции не мог проверить доводы осужденного о несоответствии сведений в протоколе судебного заседания, изготовленном в письменной форме, действительным обстоятельствам.

Апелляционное дело № 22-342/2020

8. Согласно статье 16 УПК РФ право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации. При этом согласно пункту 3 части 4 статьи 6 Федерального закона РФ № 63-ФЗ от 31.05.2002 (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда убежден в наличии самоговора доверителя. В противном случае несоблюдение адвокатом данного требования закона является нарушением права его доверителя на защиту, которое влечет признание принятого судебного акта при таких обстоятельствах незаконным.

Приговором Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 5 ноября 2019 года Л. осужден по части 1 статьи 119 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год; по пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год; по части 4 статьи 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, наказание Л. назначено в виде лишения свободы на срок 9 лет.

В соответствии с частью 5 статьи 74 УК РФ отменено условное осуждение, назначенное Л. по приговору Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 января 2019 года.

На основании статьи 70 УК РФ к назначенному Л. по настоящему приговору наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы по приговору Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 января 2019 года и окончательное наказание по совокупности приговоров назначено в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Л. признан виновным в совершении 17 апреля 2019 года угрозы убийством Б., когда имелись реальные основания опасаться осуществления этой угрозы; умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья Б., совершенного с применением предметов, используемых в качестве оружия; а также в период с 12 по 17 апреля 2019 года умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного с особой жестокостью и мучениями для потерпевшей, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей К.

В судебном заседании Л. вину не признал.

В апелляционной жалобе осужденный указал на незаконность и необоснованность приговора, просил изменить его.

Судебная коллегия апелляционным определением от 28 января 2020 года отменила приговор с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и повлекших нарушение права осужденного на защиту.

Несмотря на то, что защитник обладает в уголовном судопроизводстве относительно самостоятельным статусом, осуществляемая им деятельность целиком обуславливается интересами подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Реализация защитником своих полномочий вопреки интересам подзащитного является нарушением права на защиту.

Как видно из материалов уголовного дела, судом первой инстанции указанные нормы закона были нарушены.

Как следует из протокола судебного заседания, Л., последовательно в ходе судебного следствия выражая свою позицию по отношению к предъявленному обвинению, вину не признал, фактически не соглашался с обвинением по части 1 статьи 119, пункту «в» части 2 статьи 115, части 4 статьи 111 УК РФ, сообщив при этом, что около 18-19 часов 11 или 12 апреля 2019 года в ходе словесного скандала он нанес К. две пощечины ладонью правой руки. В период с 13 по 22 апреля 2019 года удары К. ни руками, ни ногами, ни какими-либо предметами не наносил.

17 апреля 2019 года днем вместе с Б. на кухне квартиры К. они распили спиртное, после чего он ушел спать. Проснувшись, он обнаружил Б. на кухне с ножом в левой руке, которым пытался нарезать курицу. Вырывая из руки Б. нож, он случайно порезал ему кисть, после чего несколько раз ударил последнего кулаком правой руки по голове, угрозы убийством в его адрес не высказывал.

Вместе с тем защитник - адвокат П., вопреки указанной позиции Л., выступая в прениях, выразил неконсолидированную с подзащитным собственную позицию, попросив переqualифицировать действия Л. по эпизоду с К. с части 4 статьи 111 УК РФ на статью 109 УК РФ, мотивируя это тем, что его подзащитный возможно наносил побои К., но не в их результате был причинен тяжкий вред здоровью. Кроме того, просил назначить Л. наказание, не связанное с лишением свободы. При этом адвокат не выразил свое отношение к предъявленному Л. обвинению по пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ. Тем самым, допустил нарушение конституционного права подсудимого на получение квалифицированной юридической помощи по защите от предъявленного обвинения.

Несмотря на это обстоятельство суд первой инстанции, нарушив положения статьи 294 УПК РФ, не возобновив судебного следствия, постановил приговор, признав Л. виновным в совершении указанных преступлений.

Таким образом, допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на исход дела и повлекли нарушение права осужденного на защиту.

Апелляционное дело № 22-120/2020

9. Согласно части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1,2,5,6 части 1 статьи 24 и пунктами 1,4-6 части 1 статьи 27 УПК РФ; осужденный - в

случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 части 1 статьи 27 УПК РФ; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Перечень оснований, по которым в порядке уголовного судопроизводства за лицом может быть признано право на реабилитацию, является исчерпывающим.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 30 ноября 2010 года И. осужден по части 2 статьи 291 УК Российской Федерации к 2 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Приговором Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 08 августа 2011 года он осужден по пунктам «а, б» части 4 статьи 162 УК Российской Федерации на основании части 5 статьи 69 УК РФ к 8 годам 1 месяцу лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Он же приговором Верховного Суда Чувашской Республики от 13 декабря 2011 года осужден по части 2 статьи 297 УК РФ на основании статьи 70 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет 1 месяц 10 дней со штрафом в размере 50 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

И. обратился в Чебоксарский районный суд Чувашской Республики о признании за ним права на реабилитацию в связи с тем, что он из-за неправильного исчисления и зачета в срок отбывания наказания судами срока нахождения его под стражей, по приговорам судов фактически незаконно находился под стражей в период с 04 июля 2018 года по 22 января 2019 года и отбывал наказание в виде лишения свободы на 6 месяцев 19 дней больше, чем положено.

Постановлением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 09 декабря 2019 года в удовлетворении ходатайства И. отказано.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление суда отменить, считая его незаконным и необоснованным.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 22 января 2020 года указанное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства И. о признании за ним права на реабилитацию в связи с незаконным содержанием его под стражей в период с 04 июля 2018 года по 22 января 2019 года отменил и вынес по делу новое решение, которым производство по ходатайству И. о признании за ним права на реабилитацию в связи с незаконным содержанием его под стражей в период с 04 июля 2018 года по

22 января 2019 года производством прекратил в связи с неправильным применением судом уголовного закона.

На основании статьи 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений, если все преступления, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Если хотя бы одно из преступлений по совокупности является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

В соответствии со статьей 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется не отбытая наказания по предыдущему приговору суда.

На основании статьи 72 УК РФ время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приведенные требования закона при разрешении ходатайства И. и при проверке законности исчисления последнему начала срока отбывания наказания и его окончания судом первой инстанции полностью соблюдены, с приведением мотивов принятого решения.

Изучение материалов дела показало, что исходя из имеющихся данных приговором Верховного Суда Чувашской Республики от 13 декабря 2011 года срок наказания в виде лишения свободы осужденному И. с учетом требований статей 69, 70, 72 УК РФ обоснованно исчислен с 13 декабря 2011 года.

Затем постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 18 июня 2012 года в срок наказания, назначенного приговором Верховного Суда Чувашской Республики от 13 декабря 2011 года, зачтено время содержания И. под стражей с 24 мая 2010 года по 23 мая 2011 года, и согласно апелляционному постановлению Верховного Суда Чувашской Республики от 20 декабря 2016 года, с учетом приведения всех приговоров в отношении И. в соответствие с изменениями, внесенными в УК РФ, последнему определено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 1 месяц 10 дней со штрафом 50 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Наказание И. в виде лишения свободы полностью отбыто 22 января 2019 года, что соответствует фактически назначенному ему сроку наказания.

Таким образом, судами каких-либо нарушений требований действующего законодательства при назначении И. наказания в виде лишения свободы, с учетом исчисления его начала и зачета в наказание нахождение последнего под стражей, не допущено.

Из материалов дела видно, что И. в своем ходатайстве ставил вопрос о признании за ним права на реабилитацию в связи с тем, что по его мнению он наказание отбыл фактически значительно больше, чем назначено судом.

В соответствии с частью 1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1,2,5,6 части 1 статьи 24 и пунктами 1,4-6 части 1 статьи 27 УПК РФ; осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 части 1 статьи 27 УПК РФ; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Перечень оснований, по которым в порядке уголовного судопроизводства за лицом может быть признано право на реабилитацию, является исчерпывающим. Установленные по делу обстоятельства, на основании которых И. просил признать за ним право на реабилитацию, к таковым не относятся, и согласно главе 18 УПК РФ не могли быть предметом судебного разбирательства в таком порядке.

При этом из материалов дела следовало, что при рассмотрении ходатайства И. и обсуждении его доводов судом в постановлении не приведены какие-либо доводы о наличии либо отсутствии у заявителя оснований для признания за ним права на реабилитацию в порядке уголовного судопроизводства со ссылкой на требования закона.

Апелляционное дело № 22-123/2020

10. Согласно пункту 2 части 2 статьи 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в любом

случае является вынесение судом решения незаконным составом суда.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 30 июля 2019 года Х. осужден по части 1 статьи 159.4 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 78 УК РФ Х. освобожден от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Постановлено взыскать с Х. в пользу администрации Алатырского района Чувашской Республики в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, 493 391 рублей 46 копеек.

Х. осужден за совершение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

В судебном заседании осужденный вину не признал.

В апелляционной жалобе адвокат просил обвинительный приговор отменить и вынести оправдательный приговор.

Судебная коллегия апелляционным определением от 10 января 2020 года приговор отменила с передачей уголовного дела в тот же суд на новое судебное разбирательство, но в ином составе суда ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, которое путем несоблюдения процедуры судопроизводства повлияло или могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

Данные положения закона при рассмотрении уголовного дела не были соблюдены.

Как усматривается из материалов дела уголовное дело в отношении Х. было рассмотрено под председательством судьи К.

Виновность осужденного в совершении преступления установлена судом в том числе на основании приведенного в приговоре заключения эксперта № 88 от 23 июня 2018 года.

При изучении материалов уголовного дела установлено, что в ходе досудебного производства по уголовному делу проведение указанной судебной почерковедческой экспертизы было назначено постановлением, вынесенным врио начальника полиции межмуниципального отдела МВД России «Алатырский» К. от 9 июня 2018 года.

По имеющимся сведениям врио начальника полиции межмуниципального отдела МВД России «Алатырский» К., вынесший постановление о назначении вышеуказанной экспертизы, является родным братом судьи К., и он принял участие в производстве по данному уголовному делу на досудебной стадии со стороны обвинения, на основании

вынесенного им постановления о назначении экспертизы по делу было получено доказательство, которое впоследствии в приговоре положено судом в обоснование выводов о виновности Х. в совершении преступления.

Таким образом, рассмотрение судьей К. уголовного дела в отношении Х. повлекло нарушение предусмотренных законом положений, содержащих запрет на участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 61 УПК РФ судьей следовало уклониться от участия в рассмотрении данного уголовного дела.

Апелляционное дело № 22-2/2020

Рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

11. В соответствии со статьями 97,98,108 УПК РФ суд вправе избрать обвиняемому в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, меру пресечения в виде заключения под стражу при наличии достаточных оснований полагать, что он скроется от органов следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

29 октября 2019 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 322.1 УК РФ, в отношении неустановленных лиц.

2 ноября 2019 года по подозрению в совершении указанного преступления в порядке статей 91, 92 УПК РФ задержан В., и в тот же день ему предъявлено обвинение в совершении указанного преступления.

Следователем перед судом возбуждено ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемого В., мотивированное тем, что по делу окончить предварительное следствие не предоставляется возможным в связи с необходимостью выполнения ряда следственных и процессуальных действий, связанных с окончанием предварительного расследования, и отсутствием оснований для изменения избранной ранее меры пресечения.

По постановлению Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 25 декабря 2019 года в удовлетворении ходатайства следователя о продлении В. срока содержания под стражей отказано, и в отношении него избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на 1 месяц 3 суток.

В апелляционном представлении прокурор просил изменить меру

пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу на срок до 1 февраля 2020 года.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 3 января 2020 года постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 25 декабря 2019 года об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении В. отменил как несоответствующее нормам УПК РФ и вынес новое постановление, которым ходатайство следователя удовлетворил, продлив срок содержания под стражей В. на 4 месяца, а всего до 5 месяцев 27 суток, то есть до 29 апреля 2020 года.

В соответствии со статьей 7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированы.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обжалуемое постановление требованиям закона не соответствует. Вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для продления в отношении В. срока заключения под стражу является необоснованным, явно противоречит обстоятельством настоящего уголовного дела.

В соответствии со статьями 97,98,108 УПК РФ суд вправе избрать обвиняемому в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, меру пресечения в виде заключения под стражу при наличии достаточных оснований полагать, что он скроется от органов следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Надлежащая оценка указанным положениям при принятии решения об отказе в удовлетворении ходатайства следователя судом первой инстанции не дана.

Согласно материалам дела В. обвиняется в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено безальтернативное наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет, при этом менее строгий вид наказания санкцией части 2 статьи 322.1 УК РФ не предусмотрен.

Вывод суда первой инстанции о том, что мера пресечения в виде домашнего ареста в отношении В. способна исключить возможность того, что последний может скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью и иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу является необоснованным и противоречит материалам дела.

Так, согласно результатам оперативно-розыскных мероприятий В. осуществлялись телефонные переговоры с соучастниками преступной группы, тем самым, последний имеет реальную возможность непосредственно влиять на ход расследования путем дачи указаний участникам преступной группы, а также посредством неустановленных следствием соучастников угрожать участникам уголовного

судопроизводства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные доводы подтверждаются материалами дела, представленными в обоснование ходатайства.

На основании этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что вышеуказанные обстоятельства в их совокупности свидетельствуют о реальной возможности совершения В. действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении него иной, не связанной с заключением под стражу, меры пресечения.

Апелляционное дело №22-126/2020

Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

12. Согласно части 3 статьи 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности, либо скрылся от контроля, суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Приговором Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 17 апреля 2019 года Т. осужден по статье 264.1 УК РФ с применением статьи 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год с возложением обязанностей: периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган, занимающийся исправлением осужденных, не менять без его уведомления постоянного места жительства, находиться по месту жительства или регистрации с 22 до 6 часов, кроме случаев нахождения на работе. Также ему назначено к самостоятельному исполнению дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

Постановлением Ядринского районного суда от 14 августа 2019 года (вступившим в законную силу 27 августа 2019 года) испытательный срок Т. был продлен на 1 месяц в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ. На него также была возложена дополнительная обязанность трудоустроиться в течение 30 суток после вступления постановления в законную силу или в тот же срок встать на учет в КУ Центр занятости.

По представлению начальника Ядринского МФ (по Красночетайскому району) ФКУ УИ УФСИН РФ по ЧР постановлением Ядринского районного суда Чувашской Республики от 10 декабря 2019 года в отношении Т. отменено условное осуждение по приговору Шумерлинского районного

суда Чувашской Республики от 17 апреля 2019 года и постановлено направить его для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год в колонию - поселение.

В апелляционной жалобе защитник указал, что отсутствуют признаки систематичности неисполнения обязанностей, и постановление суда подлежит отмене.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 29 января 2020 года указанное постановление отменил, передав дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Согласно части 3 статьи 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности, либо скрылся от контроля, суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Положениями части 5 статьи 190 УИК РФ установлено, что систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

Из постановления суда первой инстанции следует, что основанием к отмене условного осуждения в отношении Т. послужило неоднократное нарушение установленных в отношении него судом обязанностей – совершение 8 июля 2019 года административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ; отсутствие факта трудоустройства или постановки на учет в службу занятости в течение месяца после вступления в силу постановления Ядринского районного суда от 14 августа 2019 года; отсутствие по месту жительства 18 октября и 17 ноября 2019 года после 22 часов.

Суд пришел к выводу, что, поскольку Т. в течение испытательного срока неоднократно допускал нарушения установленных судом в отношении него обязанностей, имеются основания для отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда.

Таким образом, в нарушение положений части 3 статьи 74 УК РФ, суд в отношении Т. не установил и не отразил в постановлении признаков систематичности нарушения общественного порядка или не исполнения возложенных на него судом обязанностей и отменил условное осуждение по не предусмотренному законом основанию неоднократности допущенных

нарушений.

Суд также не разграничил нарушения общественного порядка и неисполнение возложенных обязанностей, которые в силу закона являются самостоятельными, а не взаимодополняющими основаниями к отмене условного осуждения.

При этом в постановлении суда не дана оценка тому обстоятельству, что предупреждение об отмене условного осуждения от 30 сентября 2019 года было объявлено осужденному после подтверждения им факта трудоустройства, который инспекцией не оспаривался.

Также суд оставил без внимания тот факт, что предупреждения об отмене условного осуждения (кроме предупреждения от 13 ноября 2019 года) утверждались не начальником инспекции, как того требует Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества" (зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 №14140), а вынесенными их инспекторами. В представленных материалах не имеется подтверждения, что на этих должностных лиц в тот период временно возлагались обязанности начальника инспекции или его заместителя.

Суд апелляционной инстанции также обратил внимание и на нарушение положений статьи 58 УК РФ при определении вида исправительного учреждения.

Апелляционное дело № 22-114/2020

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**